

— Я говорю, ты чего раздула? Это всего лишь одежда, зачем так пугать детей? Убирайся, тут нечего делать.

Лэй Тинь, сердце которого разрывалось от жалости, взял на руки плачущую маленькую принцессу, решительно отстранив всех остальных. Лэй Чжэнь, хоть и был недоволен, не посмел больше трогать свою маленькую племянницу, которая рыдала как река. Посмотрев на Хай Юаня, он вышел. Ему нужно было время, чтобы успокоиться.

— Всё, моя маленькая принцесса, злодей ушёл, не бойся. Если тебе нравится, маленький дядя купит тебе все платья из этого магазина, хорошо? Не плачь.

Слёзы маленькой принцессы растрогали всех, и даже такой суровый мужчина, как Лэй Тинь, стал мягким, не говоря уже об остальных.

— Ууу... Брат, возьми меня...

Всхлипывая, маленькая принцесса протянула свои пухлые ручки к Хай Юаню. Возможно, из-за того, что они были одеты в семейный комплект, она думала, что в нём найдёт отцовское тепло. Она очень хотела, чтобы он взял её на руки, и Хай Юань не подвёл. Собрав свои сложные чувства, он взял её, и, устроившись на его плече, маленькая принцесса наконец перестала плакать.

— Вот, твоя кукла. Маленькая принцесса должна быть такой же послушной, как кукла.

Наклонившись, Фэн Сюань поднял забытую на полу дорогую куклу и нежно погладил её по голове. Он кивнул Лэй Тиню, чтобы тот пошёл расплачиваться. Детей легко успокоить, если они знают, что желаемое уже их.

— М?

Когда Лэй Тинь пошёл к кассе, а Фэн Сюань собирался взять оставленные на диване покупки, его одежду кто-то дёрнул. Удивлённо опустив взгляд, он увидел Шань Яна, который сладко улыбнулся ему:

— Спасибо, брат.

— Хе-хе, не за что.

Он явно не ожидал, что когда-нибудь влиятельный молодой господин поблагодарит его, пусть даже это был всего лишь малыш. Фэн Сюань улыбался так широко, будто сам стал влиятельным господином, чувствуя удовлетворение и гордость.

— Возьми.

Вернувшись в отель, Лэй Тинь бросил Фэн Сюаню пакет и снова вышел из комнаты. Держа в руках неожиданный подарок, Фэн Сюань нахмурился и, не раздумывая, побежал за ним:

— Что это значит?

— Это подарок от Сяоху.

Лэй Тинь остановился, но не обернулся. Фэн Сюань удивился ещё больше:

— Сяоху?

— Ты что, совсем мозг потерял? Бери и не думай. Не думай, что Сяоху, хоть ему и всего восемь лет, ничего не понимает. Дети нашей семьи Лэй с детства знают, что такое благодарность. Ты потратил целый вечер, помогая ему с покупками, и он это ценит.

Лэй Тинь резко обернулся и выпалил это, не скрывая своего раздражения. Любой мог заметить, что сегодня он был не в духе. Очень не в духе.

Когда покровитель злится, его возлюбленный должен быть готов стать громоотводом, не так ли?

Поэтому, встретившись с разгневанным взглядом Лэй Тиня, Фэн Сюань развернулся и резко захлопнул дверь. Только дурак станет лезть к нему, когда он в таком состоянии.

— Фэн Сюань!

Спустя мгновение громкий крик Лэй Тиня чуть не сорвал крышу. Его глаза, уставившиеся на дверь, горели, словно он действительно собирался её сжечь. Увидев, что дверь остаётся закрытой, Лэй Тинь резко развернулся и ушёл, неся с собой ярость, способную уничтожить всё вокруг. Если бы он остался, он, вероятно, не смог бы удержаться и задушил бы Фэн Сюаня.

Подобная ситуация произошла и с Инь Хао и Су Цином. Однако один спокойно принял подарок, а другой был в восторге. Оба остались довольны реакцией, главным образом потому, что Сун Чэнцэ и Сюй Шаоинь не были такими же взбалмошными, как Лэй Тинь.

Японцы очень серьёзно относятся к Рождеству. В канун Рождества, в сам праздник и в ночь веселья в отеле устраивают специальные программы, а также фейерверки, но в разное время. Вчера они начались в 20:30 и закончились в 21:00, сегодня — с 22:00 до 23:00, а завтра — с 23:00 до полуночи. Кроме того, завтра на Ледяной улице состоится небольшой фестиваль, где будут продавать много местных японских сувениров.

Они вернулись уже после девяти, и каждый, быстро приведя себя в порядок, вышел на улицу. Поскольку завтра на фестивале нужно будет надеть кимоно, Хай Юань, Юнь Жофэй, Шань Ян и его сестра с сожалением сняли свои семейные комплекты и, надев обычные пуховики, отправились на Ледяную улицу посмотреть фейерверки. На этот раз Лэй Чжэнь не остался в стороне, всё время следуя за Лэй Сяоху, болтая с Сюй Шаоинь и другими и незаметно наблюдая за каждым движением Хай Юаня.

Фэн Сюань, однако, сегодня не был в толпе. Не то чтобы он не пошёл, просто... когда он вышел из комнаты, они уже ушли. Фэн Сюань отправился на Ледяную улицу один, держа в руках фотоаппарат, время от времени фотографируя то тут, то там. Это было похоже на одинокое путешествие.

— Бум-бум!

Ровно в 22:00 начался фейерверк. Фэн Сюань, смешавшись с толпой, поднял фотоаппарат и запечатлел момент, когда огни взлетели в небо. Лэй Тинь и его компания были чуть впереди. Маленькая принцесса, сидящая на руках у Хай Юаня, смеялась от счастья, Лэй Сяоху и Шань Ян тоже были в восторге. В конце концов, они всё ещё дети, а какой ребёнок не любит фейерверки?

— Почему ты здесь один?

Низкий и глубокий голос раздался за спиной. Фэн Сюань остановился, едва заметно

нахмурившись, и обернулся, бросив фальшивую улыбку:

— Фотографирую.

Он поднял фотоаппарат, отвечая кратко. Сюй Шаоинь, неожиданно появившийся рядом, улыбнулся. Он был действительно яркой личностью. Неужели он его так раздражает? Ведь он всего лишь поцеловал его однажды, больше ничего не делал. Откуда такая ненависть?

— Ты, кажется, относишься ко мне по-особенному? Неужели влюблён?

Сюй Шаоинь не только не ушёл, но и встал рядом, с ухмылкой глядя на него. Фэн Сюань чуть не взорвался. Влюблён? Серьёзно? Как он вообще мог такое подумать?

— Сюй Шао, вы шутите. Если мой Лэй услышит, он меня живьём содерёт.

Улыбка на его лице стала шире, и он, опершись на перила катка, начал просматривать фотографии, давая понять, что разговор окончен. Но некоторые люди просто не понимают намёков. Вернее, они их игнорируют. Сюй Шаоинь, похоже, наслаждался этой временной тишиной. Он наклонился и шепнул ему на ухо:

— Если захочешь, когда Лэй тебя бросит, я возьму тебя к себе.

Это была шутка, но даже сам Сюй Шаоинь не заметил, как затаил дыхание, ожидая реакции Фэн Сюаня.

Фэн Сюань закрыл лицо рукой, чувствуя отвращение. Неужели он действительно считает себя таким ценным?

— Сюй Шао, не шутите. Вы меня не любите, и я вас не люблю. Два человека, которые друг друга ненавидят, вместе — это просто мучение. Давайте пощадим друг друга.

Терпение Фэн Сюаня было на исходе, и он больше не хотел притворяться. Он откровенно высказал всё, что думал, рискуя разозлить Сюй Шаоиня. Простите, но он не мог терпеть его высокомерное отношение. Неужели он думает, что его деньги делают его лучше? Он и сам не хочет ему служить. Раньше он был вынужден из-за огромных долгов, но теперь всё изменилось. Даже если Лэй его бросит, он сможет расплатиться с долгами и вернуть себе свободу. Ему больше не нужно бояться, что Сюй Шаоинь будет использовать грязные методы, чтобы заставить его быть с ним. Честно говоря, после перерождения он всё больше понимал, что в прошлой жизни был слеп, раз влюбился в такого подлеца. В каком-то смысле он должен быть благодарен ему за его жестокость, иначе он бы не смог так решительно забыть его и начать жить так ярко.

Когда ожидания сталкиваются с реальностью, обычные люди просто принимают это, но такие, как Сюй Шаоинь, становятся ещё более злыми и коварными. И вот, его высокие ожидания не оправдались, и он был мгновенно сброшен в пропасть. Улыбка исчезла с лица Сюй Шаоиня, и её место заняли явная злоба и ярость. Его глаза, смотрящие на Фэн Сюаня, были полны ненависти и... странной зависти.